

“Даже если бы небо обрушилось, это все равно было бы невозможно”.

Даже последняя надежда, за которую она цеплялась, была полностью разрушена. Хериетта опустила голову. Она чувствовала себя так, словно ее приговорили к смерти.

Она посмотрела на свою руку глазами, полными сожаления. Это была та самая рука, которую Эдвин держал некоторое время назад. Тепло от его руки все еще сохранялось.

“Однако... Я не думаю, что тебе будет легко это забыть”.

15, Это было мимолетно, но навсегда. Никогда в ее жизни не было ничего, к чему ее так сильно тянуло и чего она хотела больше, чем когда-либо. И казалось, что это будет первый и последний.

Лилиан осторожно приподняла голову Хериетты и заставила ее посмотреть на себя.

“Ты забудешь. Мир велик, и в этом большом мире бесчисленное множество замечательных мужчин”.

“Эти парни красивее сэра Эдвина?”

Спросила Хериетта. Лилиан, которая посмотрела в ее ясные глаза, на мгновение заколебалась с ответом. Глаза ее племянницы были полны доверия. Через мгновение Лилиан кивнула.

“Конечно”.

В юном возрасте она даже не дебютировала. Лилиан твердо верила, что Хериетта скоро забудет о существовании Эдвина и это будет просто похоже на "Сон в летнюю ночь".

* * *

Время текло гладко. Прошел уже год с тех пор, как Хериетта приехала в Лавант.

Когда ей исполнилось 16, она дебютировала в ознаменование своего совершеннолетия. Это была вечеринка дебютанток, которая выпадает раз в жизни и которую ценит любая благородная женщина. Но ее это не очень интересовало, поскольку ее сердце все еще было разбито. Она даже не могла вспомнить имя мужчины, который сопровождал ее.

Тем не менее, у нее была только одна причина посетить бал.

‘Может быть, мы сможем встретиться сегодня’.

Хотя она знала, что шансы невелики, Хериетта не сдавалась, хотя каждый вечер возвращалась домой разочарованная. Она бесконечно повторяла, мучая себя надеждой.

На обратном пути к своему дому Лилиан прищелкнула языком, увидев, что ее племянница садится в экипаж в подавленном состоянии. Даже с ее высокой самооценкой теперь ей пришлось признать, что она полностью ошибалась в своих ожиданиях.

Прошло уже полгода. Тем не менее, Хериетта все еще не могла вырваться из тени Эдвина.

Лилиан не могла понять свою племянницу. Каким бы привлекательным он ни был, как она могла быть так очарована, увидев его всего один раз? В прошлом она познакомилась с собой нескольких детей из богатой семьи, но все было напрасно. За исключением Эдвина, Хериетта не проявляла никакого интереса к другим мужчинам.

“Роза прислала письмо. Она интересовалась, когда ты вернешься”.

Как обычно, Хериетте давно следовало вернуться в свой родной город. Однако она отказалась покидать Лавант после того, как отдала свое сердце Эдвину. Удивительно, как она могла быть такой решительной, когда так сильно скучала по Филиошу.

“Я останусь еще немного”.

Хериетта беспомощно откликнулась, прислонившись всем телом к спинке стула. Погремушка, погремушка. Экипаж, едущий по каменной дороге, ритмично покачивался.

“Еще немного. Сколько это "еще немного"? Пока сэр Эдвин не покинет Лавант и не направится в столицу?”

“...”

“Сэр Эдвин известен тем, что не посещает светские рауты. В доказательство этого, вы ни разу не встречались с ним с той ночи до сегодняшнего дня, не так ли?”

“Дело не в этом. Я видел его некоторое время назад”.

Хериетта ответила с суровым выражением лица. Затем Лилиан фыркнула на нее.

“Ты говоришь о том дне, когда ты все ждала и ждала перед особняком маркиза Ричконелла?”

“Это был рискованный шаг, но... Я его видел”.

Голос Хериетты стал тише.

Она дрожала от нетерпения, так как уже довольно давно не видела даже пряди волос Эдвина. Затем, когда она услышала, что Эдвин начал часто навещать маркиза Ричконнелла, она в конце концов решила посетить особняк. Конечно, она никого не знала в особняке маркиза, поэтому ей пришлось побродить перед ним, не в силах переступить порог высокой решетчатой двери.

Она уже ходила в маркизат каждый день в течение пятнадцати дней. Когда она начала глубоко скептически относиться к своим собственным действиям, Херриетта наконец увидела Эдвина. Когда она увидела приближающийся экипаж, запряженный лошадьми, с гербом в виде золотого льва, эмблемы семьи Редфорд, она подпрыгнула от радости.

Но это было лишь на мгновение, когда она купалась в радости. Она поспешно спряталась поблизости, опасаясь, что будет выглядеть подозрительно, бродя без причины.

Решетка, которая, казалось, никогда не открывалась, открылась, и карета въехала в сад. Затем она остановилась перед особняком, таким большим и величественным, что его нельзя было сравнить с особняком Маккензи.

Возможно, предвидя визит Эдвина, маркиз Ричконелл сам вышел из особняка и стал ждать Эдвина.

Вскоре дверца экипажа открылась, и из него вышел высокий мужчина. Она не могла как следует разглядеть его лицо, потому что он был далеко, но она могла сказать, кто это, даже не проверяя.

Времени, которое потребовалось ему, чтобы исчезнуть в особняке, было действительно мало, но Хериетта была довольна этим. Казалось, что дождь наконец-то пролился на сухую землю после долгой и суровой засухи.

“Хериетта. Я действительно беспокоюсь о тебе. Я боюсь потери и боли, которые ты испытаешь, когда наконец поймешь, что не можешь быть с ним”.

Сказала Лилиан Хериетте, которая была поглощена воспоминаниями об их встрече. Она искренне беспокоилась за Хериетту. Она давно перестала говорить ей, чтобы она не видела снов. Она просто хотела, чтобы ее племянница не пострадала.

‘Я бы хотел остановить свое сердце, если смогу’.

Мысленно пробормотала Хериетта. Она не знала, насколько безрассудной и невежественной она может показаться. Но если бы она могла остановить себя одной лишь силой воли, она бы остановила это раньше.

Беспомощно откинувшись на спинку кресла, она закрыла глаза. Еще один день проходит так же, как этот.

* * *

Большинству людей нравится вмешиваться в дела других людей. И тем более, когда речь идет об очень известной личности.

Однажды новость о помолвке идеального наследника герцогства Редфорд с прекрасной и единственной дочерью маркизата Ричконелл быстро распространилась по королевству, как лесной пожар. Именно тогда люди поняли, почему Эдвин так надолго покинул столицу и остался в Лаванте, включая его частые визиты к маркизу Ричконеллу.

Сочетание этих двух было абсолютно идеальным. Хотя они не выделяются так сильно, как семья Редфорд, семья Ричконелл также была известна как одна из самых престижных семей в Бримделе. Более того, Вивиан, единственная дочь маркиза Ричконелла, была настолько красива, что ходили слухи о десятках мужчин, стоявших в очереди, чтобы сделать предложение, еще до того, как она дебютировала.

Все в королевстве искренне поздравляли и радовались союзу этих двух замечательных людей.

За исключением одного человека.

И этим человеком была Хериетта Маккензи.

Когда Хериетта впервые услышала эту новость, ей показалось, что мир разваливается на части. У нее потемнело в глазах, и ей показалось, что пол вот-вот взорвется. Если это был ужасный кошмар, она просто хотела проснуться как можно скорее. Но, к сожалению, это был не сон; это была суровая реальность.

Раны ее разбитого сердца, которые она получила из-за того, что не смогла должным образом признаться в своей любви, были настолько глубокими, что их невозможно было выразить словами. Было недостаточно описать это как просто грустное и пустое.

“Вот почему я предупреждал тебя раньше. Это бесполезно”.

“...”

“Время позаботится обо всем, Хериетта. Неважно, насколько грустно и трудно тебе сейчас, ничто в этом мире не длится вечно. Скоро ты тоже забудешь всю эту грусть, преодолеешь ее и будешь удивляться, когда это случилось. Тогда больше ничего не повторится. ”

Лилиан утешала Хериетту жалостливым, нежным взглядом, в то время как ее племянница продолжала плакать.

Хериетта отказывалась есть и плакала каждый день и ночь, измученная. Несколько раз она даже теряла сознание. Поняв, что ситуация хуже, чем она думала, Лилиан обратилась за помощью к чете виконт Маккензи.

Виконтесса Роуз Маккензи, которая сразу же отправилась в Лавант после получения звонка, была ужасно удивлена. Сколько бы ни прошел год, было трудно узнать внешность дочери, которая изменилась к худшему.

“Хериетта, дочь, как ты стала такой? Такими темпами от тебя действительно ничего не останется”.

Роуз было по-настоящему грустно.

“Хотели бы вы вернуться со мной в Филоче? Воздух там чистый, поэтому он поможет исцелить ваш усталый разум и тело”.

Предположила Роуз. Она знала, что ее дочь борется с разбитым сердцем, но не знала точно, кто это был. Это было потому, что Лилиан намеренно молчала, потому что боялась, что это только вызовет проблемы.

“Кроме того, мы все скучаем по тебе. Без тебя, который раньше был возмутителем спокойствия, особняк кажется слишком тихим. Особенно Хьюго, этот парень очень скучает по тебе”.

Хериетта, лежавшая на кровати, укрывшись одеялом, откликнулась на имя своего младшего брата, о котором она давно не слышала. Он был на шесть лет моложе ее, и ему было всего девять, когда она ушла из Филоче.

Хериетта вспомнила, как Хьюго гнался за ней, крича "сестра, сестра", как утенок в воде. Затем привязанность и тоска по ее родному городу, которые были похоронены где-то в глубине души, хлынули наружу подобно источнику воды.

Именно из-за Эдвина она с самого начала настояла на том, чтобы остаться в Лаванте. Однако теперь он был мужчиной другой женщины и уехал в столицу сразу после своей помолвки. Теперь у Хериетты не было причин оставаться в Лаванте.

Вскоре после этого Хериетта и Роуз сели в экипаж, направлявшийся в Филоче.

* * *

Эриетта сидела у окна своей комнаты и смотрела в окно. Прошел уже год с тех пор, как она вернулась в Филоче с Розой.

Время, которое, как она думала, никогда не потечет, в конце концов утекло, как вода. Привыкла ли она к этому течению?

Дни шли, солнце, казалось, садилось все быстрее и быстрее. Иногда она задавалась вопросом, когда вообще прошел этот день.

Хериетта начала читать письмо, которое держала в руке. Это было письмо от Лилиан из Лаванта.

После возвращения в Филоче Лилиан регулярно посылала ей приветственные письма. Для Лилиан, у которой не было детей из-за ранней смерти мужа, Хериетта была самым близким человеком для ее собственного ребенка.

Письмо, наполненное небольшими историями из ее повседневной жизни, заканчивалось обещанием, которое в то же время не было обещанием, что она, как всегда, вскоре навестит Филиоша, чтобы повидаться с Эриеттой.

Хериетта усмехнулась. Она все еще могла гарантировать, что, когда придет следующее письмо от ее тети, она все равно не навестила бы Филиоша.

Когда Хериетта с улыбкой на лице пыталась сложить письмо, она увидела постскриптум, добавленный внизу письма.

[PS: В последнее время в королевстве ходят странные истории, Хериетта, надеюсь, ты этого не слышала.

Даже если вы это слышали, сейчас это, вероятно, не имеет значения, но на всякий случай.]

Хериетта склонила голову набок. Это был странный постскриптум, и она не знала, что это значило. Похоже, Лилиан несколько раз колебалась, прежде чем написать это, поскольку на ней остались чернильные следы, как будто она с силой нажимала на ручку.

Хериетта даже не могла догадаться, о какой странной истории говорила Лилиан. Филоч был очень маленьким городком с населением менее пятисот человек, и поскольку он находился далеко как от столицы, так и от центра города, общение с окрестностями было редким.

Насколько это серьезно? Большинство присутствующих здесь людей даже не знают, сколько лет было нынешнему королю или сколько у него было жен или детей. Другие жители деревни были бы удивлены, услышав это, но, по крайней мере, здесь в этом не было ничего необычного.

Скрип.

“Сестра!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/64589/4342412>